

ХРОНИКА

125-я юбилейная конвенция Американской психологической ассоциации

О. Ю. Стрижицкая

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

3–6 августа 2017 г. в Вашингтоне состоялась очередная, 125-я ежегодная конвенция Американской психологической ассоциации. Конвенцию можно по праву считать старейшим и одним из наиболее значимых психологических мероприятий в мире. Ежегодно она собирает тысячи делегатов со всего мира, несмотря на то что организуется национальным обществом. За четыре дня, которые длится конвенция, можно встретиться с передовыми учеными в разных, а если быть точнее, во всех областях психологии, познакомиться с новейшими разработками, а также установить множество полезных контактов.

Традиционным для конвенции является вручение во время открытия наград за пожизненный вклад в психологию. В этом году такую награду получил М. Селигман. Как совершенно справедливо отметил президент ассоциации А. Пуэнте, на работах Селигмана выросло не одно поколение психологов, при этом разработанные им идеи и концепции не только применимы в узких направлениях исследований, но и могут быть использованы гораздо шире. В своем благодарственном слове Селигман отметил, что психология уделяет большое внимание коррекции негативных состояний, предотвращению негативных процессов в разных сферах, однако понимание того, как избежать негативных изменений, не всегда дает нам знание о том, как достичь позитивных результатов. Этот посыл кажется исключительно актуальным сегодня, поскольку благополучие человека, все больше выходящее на первый план в исследованиях, нельзя объяснить лишь отсутствием негативных явлений.

Другим важным гостем на открытии стал доктор психологических наук, лауреат Нобелевской премии Д. Канеман. В ходе публичной беседы Канеман говорил о том, что для успешной научной работы, в частности такой, которая может быть удостоена Нобелевской премии, необходима команда единомышленников и лично ему очень помогало, что он и его соратник Амос Тверски были непохожи друг на друга, у них был разный стиль мышления, разные подходы к проблеме, они как бы дополняли друг друга, и, по его мнению, именно это позволило сделать этот союз таким успешным. В целом доктор Канеман иронично отзывался о самой Нобелевской премии, по его словам, эта премия слишком разрекламирована, а конкуренция при ее получении не так уж велика (вероятно, потому, что тех, кто может на нее претендовать, не так уж много. — О. С.), к примеру конкуренция при получении награды за пожизненный вклад в развитие психологии от АРА гораздо выше. Но здесь играет роль, с кем ты оказываешься в одном ряду.

Еще одно важное выступление было посвящено вручению Мэри Уитон Колкинс почетной грамоты за вклад в науку. М. Колкинс стала первой женщиной — президентом Американской психологической ассоциации в далеком 1905 г. и была единственным президентом, не имевшим ученой степени. Несмотря на долгие годы работы в Гарварде с У.Джеймсом и самые благосклонные рекомендации от ведущих ученых того времени, администрация Гарварда отказалась присудить ей степень, поскольку она была женщиной. Впоследствии другие американские вузы предлагали ей эту степень, но принять ее она не могла, так как работа была выполнена в Гарварде и только его степень она заслужила. От имени Американской психологической ассоциации почетная грамота была передана в Гарвард как напоминание о ее огромном вкладе в науку.

Особенностью конвенции АРА является то, что в программу включено большое количество социальных мероприятий, среди которых можно отметить заседания комитетов всех отраслевых отделений АРА, у каждого из них есть премии и награды за разного рода достижения в своих областях. Например, награду П. Балтеса и М. Балтес за вклад в развитие психологии взрослых и старения в этом году получила К. Рифф. Кроме того, проходили разные мероприятия для молодых ученых, международных делегатов и др. Все это создает прекрасные возможности для развития международных контактов.

Не могла остаться без внимания актуальная в последнее время тема реплицируемости исследований. В частности, в рамках симпозиума по актуальным вопросам общей психологии активно обсуждался вопрос существования универсальных механизмов. Участники симпозиума говорили о том, что культурные и индивидуальные различия накладывают настолько значимый отпечаток на все функционирование человека, что рассматривать какие-либо базовые закономерности без учета специфики конкретной выборки не представляется оправданным. И это одна из серьезных причин слабой воспроизводимости результатов исследований, поскольку, по сути, для того, чтобы выполнить исследование, сначала необходимо выявить существенные культурные и индивидуальные факторы и условия, затем определить степень их влияния в конкретных выборках, сделать поправки на эти эффекты при интерпретации результатов. Однако, как правило, даже в исходных исследованиях эти факторы не полностью изучены и учтены, что провоцирует существенные расхождения в результатах. Кроме того, существуют факторы, влияние которых сложно включить в математические модели.

Отдельный интерес для делегата из России представляла лекция об использовании концепции Л. С. Выготского в психотерапии. Помимо приятного самого по себе факта применения российских концепций в западных, тем более американских, исследованиях, интересно было услышать, что те интерпретации концепции зоны ближайшего развития, которые мы применяем на теоретическом уровне, получают свое подтверждение и на практике. Основная «новая» для американских психологов идея заключалась в том, что зону ближайшего развития, традиционно рассматриваемую в рамках обучения и развития детей, можно перенести на любой возраст и любой процесс, в том числе привести в психотерапию.

В рамках конвенции прошла встреча руководителей психологических обществ со всего мира. Во встрече участвовали представители Великобритании, Франции, Германии, Норвегии, Испании, Португалии, Италии, Исландии, Бельгии, Чехии, Литвы, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Ямайки, Доминиканы, Пуэрто-Рико, Китая, Непала, Ливана, Намибии, Уганды, Психологической ассоциации Среднего Востока, Южноамериканской психологической ассоциации. Каждый из них рассказал о трудностях и достижениях в последние годы. Среди общих проблем оказались трудности с введением Этического кодекса, а также стигматизация психологов. Однако представители некоторых стран, например Новой Зеландии, Испании и Португалии, отметили, что таких проблем у них нет. Так, Португалия ввела обязательное требование для всех психологов получить сертификат *Europsy*, что позволило, по сути, «сосчитать» всех психологов и создать единый реестр.

Как наиболее трудную свою ситуацию охарактеризовали представители Средней Азии, Непала и африканских стран. Так, психологическая ассоциация Средней Азии совсем юная

и, учитывая культурную специфику, а также отсутствие нормативных документов и стигматизацию, испытывает серьезные трудности с популяризацией как академической, так и практической психологии. Представители Непала отметили, что страна в целом находится в очень тяжелой экономической ситуации, наблюдаются значительный отток молодежи, высокий процент безработицы. На фоне этого наиболее актуальными для них направлениями являются психологические аспекты взаимодействия матери и ребенка, проблемы трансгендеров и профилактика самоубийств.

Выраженная позитивная динамика психологии наблюдается на Ямайке. После тайфунов 5–7-летней давности правительство обратило внимание сначала на психологов, связанных с экстремальными ситуациями, а затем и на психологию в целом. Сегодня эта отрасль там активно развивается, а программы по подготовке психологов — одни из высоковостребованных.

К сожалению, представителей Российского психологического общества на этой встрече не было.

Как обычно на крупных мероприятиях, прошел целый ряд издательских симпозиумов. Нельзя сказать, что они рассказывали что-то новое, как правило, такие симпозиумы больше ориентированы на молодых исследователей, которые только начинают публиковаться. Главный посыл, который звучал в выступлениях, заключался в том, что надо быть готовым к тому, что вас отвергнут. В этом нет ничего страшного. Никого (ну, может быть, кроме Канемана) не публикуют в 100 % случаев. У любого зрелого исследователя есть не одна история о непринятых статьях. Это же касается и самих редакторов, ведь, даже будучи редакторами, они остаются еще и авторами, не говоря уже о том, что они, как и все другие исследователи, начинали с отказов. Выступавшие подчеркивали, что если статья сразу не была отвергнута главным редактором и отправлена на рецензию, то это уже большое достижение. В целом хочется отметить, что такие симпозиумы оставляют очень позитивное впечатление. Когда автор, в особенности молодой и неопытный, пишет статью, отправляет ее в журнал и получает отказ, ему кажется, что с другой стороны компьютера сидят монстры, которые искренне ненавидят лично его. Но после встречи ты понимаешь, что они такие же люди, которые пытаются хорошо выполнить свою работу: сделать журнал интересным и показать интересные и значимые результаты, изложенные понятным языком.

Одним из недостатков конвенции можно назвать исключительно большое число параллельных секций. При очень интересной и насыщенной программе, включающей по-настоящему качественные исследования, заинтересованный участник просто физически не может попасть на все интересующие его лекции, секции, круглые столы и семинары. Однако, возможно, именно это и отличает конференцию высокого уровня: приехав на нее, вы можете проводить там каждый день с утра до вечера, общаясь с коллегами, получая новую информацию и насыщаясь новыми идеями. Вам придется каждый день делать сложный выбор между интересными и очень интересными выступлениями, но у вас никогда не возникнет ситуация, что из многообразия проходящих мероприятий вам ничего не интересно (в случае, если вам вообще интересна психология).

Контактная информация:

Стрижицкая Ольга Юрьевна — канд. психол. наук; o.strizhitskaya@spbu.ru